

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5750373>

Первый и последний

Направленность: Слэш

Автор: [irizka2 \(https://ficbook.net/authors/506237\)](https://ficbook.net/authors/506237)

Беты (редакторы): Это Хорошо (<https://ficbook.net/authors/1188188>)

Фэндом: Ориджиналы

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, PWP, Омегаверс, Первый раз

Предупреждения: **Нецензурная лексика, Кинк**

Размер: Мини, 20 страниц

Кол-во частей: 3

Статус: закончен

Описание:

Школьная влюбленность.

"Симон спрашивал, словно мнение Дага его действительно интересовало. И это отвратное прозвище? Дагу давно не пять лет и член у него нормального размера. До Симки он вообще считал, что у него большой для омеги. Но Симон с этим дебильным «писюном» сломал ему эту веру. Да и во многое другое тоже."

Посвящение:

Спасибо koporutik за вдохновляющие фото :)

Дорогой Кастаника (бросай работу) <3

С любовью, читателям :)

****Визуализация:****

https://vk.com/irizka2?w=wall-67747668_244%2Fall

Спасибо большое читателям:

>24.07.17 №2 в топе «Слэш по всем жанрам»

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

История косвенно связана с персонажами из цикла "Дети на троих"

Инфо о серии: <http://irizka2.diary.ru/p210535886.htm>

Спин-офф к Дети на троих. История младшего брата Нели - Дагера Ларсена.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Часть 2	12
Часть 3	19

Часть 1

Дагер ненавидел школу. Ненавидел это здание, однотонные синие занавески и выкрашенное в приторно-рыжий крыльцо. Ненавидел бывших одноклассников, учителя, растолстевшего до состояния шара, но больше всего ненавидел Симку Штольца. Ненавидел так сильно, что, только завидев его холёную рожу, развернулся и вышел из зала, где проходил праздник юбилея школы и куда директор пригласил всех бывших выпускников.

На самом деле всё было иначе.

Но Дагер старательно занимался самовнушением, и чтобы осознанно встретиться с Симоном, нужно было для начала перекурить, глотнуть крепкого и надышаться. Как перед смертью. Как перед прыжком с парашютом. А Симка потом, наверняка, его даже не заметит. Никогда не замечал, смотрел с весёлой улыбочкой сквозь, словно Дага не существовало. Никогда с ним не говорил и даже не слушал.

Просто тискал в туалете между уроками и делал такие минеты, что Даг потом с трудом доползал до класса.

После перекура Дагер направился в тот самый туалет, осмотрел себя в зеркале, вспоминая, сколько потрясных переменок они с Симоном провели в этом месте и как всё рассыпалось, словно конфетти из хлопушки, на их выпускном.

Началось всё чуть ли не с первого дня старшей школы. Они раньше учились в разных классах и пересекались разве что на общих мероприятиях, куда Даг не слишком любил ходить. В старшей школе оказались вместе, сели за соседние парты и сразу пошло-поехало. Симон – обаятельный красавчик, – стрелял шуточками, улыбался, привлекая к себе людей, и Даг повёлся. С толпой других ребят бегал следом, надеясь уловить хоть секунду его внимания. Симон был внимателен ко многим, остальным доставалась вежливая отстранённость, а вот Дага он не замечал. Но разве Дага это могло остановить? Нет, он цеплялся ещё сильнее, смотрел на своего героя ещё преданнее и влюблялся всё крепче.

Школьная рутина – подготовка к взрослой жизни, маленький трамплинчик, с которого нужно начинать готовиться к чему-то серьёзному. Даг пропустил всё это, проморгал уроки, знакомства, возможность с кем-то подружиться. В этот период для него существовал лишь Сим – идеальный альфа с нарочитой правильностью, аристократической вежливостью и сногшибательным юмором. Но это было абсолютно не взаимно.

Через пару месяцев, после того как расписание устаканилось, ребята друг к другу начали притираться, а Симон вроде как определился с кружком своих приближённых, Даг застучал его курящим за школой. Альфа, прижимая к себе двух парней из параллельного, с которыми раньше учился вместе, смотрелся очень сексуально. Омеги хорошо если на его шее не висели, щебетали что-то счастливо и дёргали каждый в свою сторону.

Даг смотрел на них пару минут, чувствуя, как заливает лицо краской и начинают дрожать ноги. А Сим обвёл площадку величественным взглядом, прошёл сквозь Дагера и снова вернулся к своим друзьям. Даг сбежал в уборную, спрятался, как мальчишка, и, зависнув над раковиной, ополаскивал лицо, стараясь смыть смущение и детские наивные слёзы. Он так сильно был поглощён своими мыслями, что вскрикнул от неожиданности, когда поднял голову и увидел в отражении зеркала за собой Симона.

Альфа шагнул ближе, толкнул его своим телом на раковину и хрипло шепнул:

— Тихо.

Даг замер, как испуганная мышь, а Симка обхватил его руками. Вжал в себя, утыкаясь носом в затылок, вдохнул с силой, грубо выдохнул, заставляя Дагера поёжиться от обжигающего дыхания и охватившего просто ненормального желания. Сам он дышать не мог, ждал, что предпримет или скажет альфа.

Симон стоял и молчал, тёрся об него, сжимал пальцами бока и дышал в макушку. Дагер от его движений чуть ли не в голос стонал, таял, разваливаясь на части от удовольствия и от глупого страха, что всё это не настоящее. А потом Сим развернулся и ушёл. Тихо хлопнула дверь, пропуская в уборную ещё одного ученика, и Дагер выплыл из оцепенения. Проснулся. Вернулся в реальность, в которой Сим его снова не замечал, игнорировал до конца уроков и сбежал вечером в кино с друзьями. Дагер, сначала окрылённый первым контактом, а потом раздавленный очередным молчанием, думал, что в школу больше не пойдёт. Но папа оттягал его за ухо, словно он первоклашка, и велел не дурить.

А на следующий день всё повторилось. И опять. И так до конца недели. Так что настроение у Дагера прыгало, как у гормонального истерика, и хотелось уже убить Симку или всех его дружков, которые бегали за ним с горящими взглядами и вешались гроздьями. Совсем худо стало после того, как Симон, с совершенно почерневшими от невменяемости глазами, развернул его к себе и, тряхнув пару раз, шёпотом спросил:

— Можно тебе пососать? Писюн свой дашь?

И прежде чем Даг смог хоть что-то ответить, опустил перед ним на колени и стал расстёгивать на нём штаны. Дагер стал задыхаться, сначала от возмущения, а потом от возбуждения, что простреливало, как разрядами тока. Сим как-то неуверенно пригладил его через бельё, спустил ткань немного и прижался губами к паху. Член волей-неволей у Дага встал, и Сим целовал его у корня, дышал дергано и поглаживал пальцами мошонку.

Когда горячий и желанный рот альфы обхватил его член, Дагер несдержанно застонал. Это было так невероятно и так невозможно. Даг не верил. Не хотел верить, потому что фантазии не становятся реальностью.

Симон сосал неумело, первый раз это действительно было знакомство, мокрые причмокивания, облизывания, поддёргивания. Сим держал во рту головку и ворочал её языком, зажмурившись и урча от удовольствия, как обдолбанный валерьянкой кот. Даг, наверно, выглядел так же, потому что не знал, куда деть своё тело: оно не подчинялось,

не стояло на ногах, растекалось безвольной жижей перед этим наглым ртом. Он расставил колени, как мог широко, дёргал интуитивно бёдрами и цеплялся онемевшими пальцами за раковину и тёмные патлы. Тянул бесконтрольно Симку на себя, пытался насадиться глубже, а потом спустил ему в глотку, даже не предупредив.

Симон закашлялся, ошалевшим взглядом посмотрел на него снизу вверх и, поднявшись, сбежал. В прямом смысле сбежал, да так, что пятки засверкали. А Дагер стоял со спущенными штанами, поехавшей крышей и загнанной аритмией. На уроки он больше не пошёл. Не мог смотреть на Симку, не мог справиться с эмоциями. Снова бросало, как на качелях, – хорошо, потрясно, приятно, и первый минет в жизни; плохо – Сим его попользовал и ушёл. Но Дагер надеялся, всё ещё наивно надеялся, и на следующий день подошёл к нему, несмело коснулся руки, стараясь привлечь внимание, – и ничего! Симон его снова игнорировал, не замечал, обходил стороной...

Неделя в неведение, слёзы в подушку и печальные взгляды вслед, а потом всё повторилось. И снова. И снова.

Как по накатанному сценарию, стоило Дагу задержаться в туалете, как рядом возникал Сим, закрывал дверь на защёлку и начинал его тискать, дыша в шею и пуская слюни ему за шиворот. Смазанные поцелуи в загривок и хриплый шёпот у уха:

— Хочу твой писюн. Дашь мне его?

Словно мнение Дага его действительно интересовало. И это отвратное прозвище. Дагу давно не пять лет и член у него нормального размера. До Симки он вообще считал, что у него большой для омеги. Но Симон с этим дебильным «писюном» сломал ему эту веру. Да и во многое другое тоже.

Это продолжалось все три года старшей школы. Пару раз в неделю, или временами чаще. Дагер ждал хоть каких-то изменений в их повседневном общении, но нет. Ничего! Сим писал романтические стишки своим пассиям, а физически срывался на Дагере. Стонал и сосал ему член в запертом туалете, а в обществе – равнодушие и скользкий взгляд. Словно Дага не существовало. Для всеми любимого, обожаемого Симки Дагер был пустым местом.

Невнятные обжимания – игнор на уроках. Отсос на переменах – холодная отстранённость на людях. Дагера трясло и срывало, он красил волосы и делал дырки в теле, обзавёлся десятком татуировок и ирокезом. Симон ненавидел подобных, весь из себя правильный и воспитанный, шараялся от неформалов, но от Дага не отставал. Со всем этим выносом, омега стал курить, обозлился, скатился на тройки и поссорился с родителями. Безумное наваждение по имени Симон, близость урывками и никаких объяснений рвали крышу. Дагер сходил с ума от неопределённости, от своей болезненной влюблённости, непонимания.

И он конкретно подсел. На ласки, горячий рот, который с каждым разом становился более умелым, на поцелуи у лобка и осторожные прикосновения к его текущей дырке, которая была согласна на что угодно, лишь бы Сим ему вставил. Но тот не переступал черты. Не делал ничего, чтобы можно было поверить, что он не больной извращенец,

просто помешанный на омежьей письке. И что ему просто больше никто не даёт пососать.

Ничего до самого выпускного.

Последний вечер вместе, последняя возможность. Прощание и шаг во взрослую жизнь. Дагер решил признаться. Даже если потом его высмеют, он понял, что больше не в силах держать всё это внутри. Готовился долго, даже дольше, чем к экзаменам, репетировал перед зеркалом и надеялся, что Симон его хотя бы дослушает. На праздник нарядился, выпросил у отца денег на цветы и явился в клуб, где школа организовала вечеринку для выпуска, окрылённый своей смелостью.

Симона он долго не мог найти, а потом выбрать момент, чтобы побыть наедине. Рядом со звездой постоянно кто-то крутился, и Сим со всеми пил. Напивался. Ещё до начала музыкальной программы он неровно держался на ногах, смеялся в голос и обнимался со всеми подряд. Вокруг пьяного заводилы класса народ столпился ещё плотней. У Дагера не получилось даже отозвать его, выдернуть из всей этой суматохи всеобщего обожания. Когда начались танцы, Симон утащил Мортена, самого симпатичного парня класса, танцевать, и Дагер стоял в сторонке, давил слёзы и корил себя за наивную веру.

После танцев Мортен сидел у Симона на коленях и ластился, обнимая за шею, потираясь бёдрами. Сим его придерживал рядом, но особого внимания не уделял, – смеялся со всеми, пил всё больше и поглядывал на оставшегося в сторонке Дага. Дагу казалось, что он действительно на него смотрит, словно случайно задевает взглядом и снова отворачивается. Но от этих мимолётных спотыканий стало совсем плохо, и он ушёл в чилаут. Сидел там один на мягком диванчике, обрывал лепестки с подвядших цветов и думал, какой он неудачник.

Появление Симона с друзьями заставило в этот диванчик вжаться. Сим, заметив его, резко развернулся и пошёл на выход, вытолкнул своих прихвостней и велел одному из них посторожить двери и никого не пускать. А потом вернулся к Дагу и посмотрел так, что у омеги перехватило дыхание. Цветы вывалились из онемевших пальцев, и он неловко поднялся.

Сим с почерневшими глазами, разящий перегаром и своим совершенно непередаваемым ароматом подошёл ближе. Стоял и смотрел на него, а Дагер слышал, как оглушающе стучит его сердце и сбивается дыхание. Как рвётся пополам его собственная душа. Хотелось кричать. О чём-то самому неведомом, но чтобы его выслушали, поняли. Хотелось... Дагер судорожно сглотнул скопившуюся во рту слюну и приоткрыл онемевшие губы.

— Симка...

Альфа дёрнулся, в глазах блеснуло что-то звериное, и его руки опустились Дагу на плечи.

— Повернись, — голос, совершенно противоестественный, кажется, даже не человеческий, но Даг подчинился. Снова впадая в знакомую эйфорию от его близости и

прикосновений.

Не шелохнулся, пока альфа грубыми движениями стянул с него ремень и спустил штаны. Судорожно выдохнул от прикосновения обжигающей ладони к остывшей коже бедра. Вздрогнул, ощутив на себе тяжёлое тело.

Сим надавил ему на плечи, подтолкнул, опуская коленями на диван. Дагер опёрся руками на спинку и затаил дыхание. Альфа пьяно и дергано обвёл его бедра руками, спустился к паху и коснулся напряжённого члена, размазал по головке выступившую смазку. Слизал её с пальцев.

Больной извращенец.

От вкуса застонал, и Даг невольно прогнулся, слыша эти стоны. Хотелось подставиться. До звёздочек в глазах хотелось всего и сразу.

— Ты будешь моим первым, — с глупой улыбкой и болезненным предвкушением пробормотал Даг.

— Первым и последним, блядь, — с неожиданной злостью прошипел Симон и сжал его член в ладони, так что реально стало больно.

— Отпусти, — обиженно прошептал Даг.

— Нефиг подставляться под всех и вся! — Сим сжал ещё сильнее, так что Дагер взвизгнул. Глупо, по-пороссячи. И от боли даже не уловил, о чём альфа говорит. А Симон стащил с себя штаны и неловко тыркнулся в тугую, сжавшуюся от страха дырку.

Стало ещё страшнее, до колик. Дагер прикусил губу, надеясь, что не разревётся. Потому что альфа, от которого он последние три года сходил с ума, собирался сейчас его поиметь. Грубо изнасиловать, даже не позаботившись о минимальной растяжке. Сим продолжал рывками толкаться, пыхтеть. Так и не пробравшись через зажавшуюся преграду, плюнул на пальцы и протолкнул внутрь один. Покряхтел и затолкал второй. Дагер не выдержал и всхлипнул. Он бы разрыдался, от страха и от обиды, но Сим внезапно успокоился, стал действовать осторожно и так нежно, что теперь Даг расплакался из-за другого.

Поцелуи прошли по спине и ягодицам, альфа с привычной жадностью спустился губами к его паху и стал вылизывать, ласкать языком, словно это действительно может нравиться. Язык смачивал ложбинку, вылизывал сжавшийся цветочек ануса, и от этих прикосновений возбуждение стало невыносимым. Дагу было приятно, так приятно, что пальцы на ногах поджалились и член задёргался под животом, норовя излиться. Сим скулил, смачивая его, проталкивал язык в быстро расслабляющуюся дырку и смазывал её слюной. Язык то и дело сменяли пальцы, елозили по стенкам, нащупывая самое чувствительно место, а потом, когда Даг стал извиваться под ним и ныть от удовольствия, уже намеренно тёрли, поглаживали и доводили до полубморочного состояния.

Симон довёл его до оргазма, даже не прикоснувшись к члену. Даг обмяк, повис грудью на шершавой спинке дивана, не в силах держать себя на руках, а Сим стал постепенно в него входить. Огромный толстый альфий пенис осторожно проталкивался через расслабленный сфинктер, растягивая его и насаживая на себя. Дагер перетерпел первую боль, а потом было слишком хорошо, чтобы спорить или что-то говорить. Ноги онемели, болтались безвольными сардельками, и Сим держал его сам, двигался мягко, придерживая бёдра в ладонях. Потом поднял, поставил перед собой на колени и прижал к своей груди. Мокро обсасывал плечи, вылизывал кожу за ушами и прикусывал мочки. Даг чувствовал его глубоко, почти у самого сердца. Член выворачивал чувства и проталкивался внутрь с пошлым хлюпаньем. Сим стонал, смешно подрагивал, замирая на самом пике, и снова толкался. Ласкал Дага руками, и его ладонь, обхватывающая покрасневший член омеги, пропиталась каплями его смазки.

Дагера опустили на диванчик совершенно в невменяемом состоянии. Он не помнил, сколько раз кончил, но всё вокруг казалось залитым его спермой. Член болел, ныл, покрасневший и задёрванный, а задница саднила, словно туда не член, а битую запылили. Но на душе было так спокойно и счастливо, что он боялся рот открыть и начать смеяться от этого глупого чувства. Смеяться, радостно петь, танцевать... что ещё делают совершенно влюблённые безмозглые подростки?

Симон запихнул его в такси и отправил домой, а на следующий день Даг узнал, что его обожаемый альфа трахнул Мортена и тот выставил их общую фотку в сети с подписью – "парочка, встречаемся уже сутки".

Сутки!

Симон договорился встречаться с Мортеном, а потом перепихнулся с Дагом.

Обида не оставила места злости. Хотя в первый день он, одурев от вырывающихся с кровью чувств, написал у Сима на стене, что тот ебливый ублюдок. Сим на это не отреагировал. Был в сети, прочитал, но оставил без внимания, как и всегда. А Даг уже через пару часов образумился и свою надпись удалил. Потом были слёзы и самобичевание. Ошарашивающая новость, что Мортен беременный и что состоятельные и правильные родители Симона настояли на свадьбе. Дату Мортен повесил в своём журнале в розовом сердечке. Под ним выстроился ладный ряд поздравлений.

Даг подал документы в Кристиансанн – лишь бы убраться из Ставангера. Даже не обратил внимания, на какую специальность. Как только получил подтверждение, собрал вещи и, наскоро распрощавшись с расстроенными родителями, умотал из дома.

Потом было оглушающее в своей пустоте лето, одинокие холодные вечера, сжимающийся от истерики желудок. И самобичевания. Даг удалил свою страничку, сменил номер, вытянул пирсинг и вывел татушки. Больше не с кем было воевать. Больше не за что было бороться. Прошлое, школа, ненормальная влюблённость – всё это осталось в недостижимых мечтах.

Он просто учился, забивая голову знаниями. Чтобы не думать, не замечать ничего и не проваливаться в очередную депрессию. На втором курсе с удивлением обнаружил себя в

списке лучших учеников факультета журналистики, получил повышенную стипендию. Журналистика его никогда не привлекала, но он просто плыл по течению. Закончил успешно, получил приглашение в несколько газет, но предпочёл пойти на радио и через три года вернулся домой.

Папа поседел, но обнимал его с необыкновенной радостью. Было приятно осознать, что родители его искренне любят. Даг старался не вспоминать, не общался ни с кем из бывших знакомых, не заглядывал к ним в сети. Первое время боялся, что столкнётся с Симом случайно. Но город у них большой, можно было пройти в метре друг от друга и не заметить, и Даг расслабился. Жил только для себя. Писал тексты ведущим, держался замкнутого круга людей, не превратился в серую мышь, но и общаться не стремился.

А спустя пять лет после выпуска такая подстава в виде юбилея школы и сияющий в своём очаровании Симон. Чёртов альфа стал ещё привлекательнее, стёрлась юношеская угловатость, неловкость, лицо стало острым, глаза колючими. Дагер был уверен, что ближайшие несколько месяцев будет дронить на его профиль. А ведь заметил только мельком... что будет, если они столкнутся? Старое наваждение никуда не делось. Не вылечилось, Дагер всё так же сходил с ума. Даже дышать стало трудно. Он несколько раз кашлянул, чувствуя, как задыхается от накативших воспоминаний и прилипшего к нему аромата. Фантомного запаха. Дагер забыл, как на самом деле пахнет Симон Штольц.

— Дагги, — как раскат грома оглушил его незнакомый голос.

Даг дёрнулся, пискнул, подпрыгнул на месте. Холодная вода из раковины брызнула на пол, окатила дорогие ботинки застывшего перед ним альфы. Дагу показалось, что он сейчас грохнется в обморок. На него в упор немигающим взглядом смотрел Симка.

— Дагги, ты так изменился...

Даг не мог ответить. Горло сдавило спазмами. Наваждение. Болезненный морок. Его личный кошмар. Всё вернулось в школьные дни, когда рядом с Симом он не мог дышать.

— Длинные волосы тебе идут, — а вот Сим наоборот разговорился. Раньше и полслова сказать ему не мог, а тут по имени назвал...

— Срежу, — смог пробормотать Даг, отмахнувшись от приближающейся руки.

— Не надо, — в глазах альфы блеснул тот безумный огонёк, что он видел на выпускном. Или злость, или неуправляемое желание. А может, и то и другое. Но эти чувства пугали до чёртиков и возбуждали. Даг сжался, поправил пуловер, чтобы не было заметно, как в узких джинсах у него стоит.

— Тебя забыл спросить, — слова выскакивали сами, на автомате, словно подсознание помнило о старой обиде. Потому что телу было совершенно наплевать, и всеми мыслями сейчас Дагер был поглощён воображаемым сексом... горячим, мокрым, совершенно неудержимым...

Сим же держался вполне уверенно. И злость в его взгляде была ощутима. Дагу тоже хотелось позлиться, вспомнить прошлое, окатить бочонком припасённого дерьма, но вместо этого мозги плавилась, ноги разъезжались, и он проваливался в свою подростковую влюблённость. Ту самую, безнадежную, ослепляющую и лишаящую рассудка.

— Именно, моё мнение тебя не интересовало, — с шипением произнёс Сим и подошёл ещё ближе, так что Дагер стал задыхаться от его яркого аромата с привкусом дорогих духов. Он так потрясающе пах, что вопреки здравому смыслу Даг откинулся на спину и тихо застонал, — трахался со всеми подряд, в то время как я по тебе с ума сходил! Ребята рассказывали, как тебя нагибали все кому не лень в этом самом туалете!

Злые слова прошлись скребком по затуманенному разуму. Даг не понимал, что альфа говорит, видел только, как маняще двигаются его губы, как усиливается от возбуждения его аромат. Сим его хотел, и от этого думать не получалось совсем.

— А я, знаешь, как сильно в тебя был влюблён... — продолжил Сим интимным шёпотом, — смотреть на тебя не мог, чуть ли сознание не терял, когда ты подходил. Слов не находил, говорить не выходило. Парни надо мной смеялись, дразнили, а я от твоего запаха переставал совершенно соображать. А по ночам писал тебе стихи, всю свою страничку завалил посланиями к тебе, но ты их даже не читал!

— Неправда, — выдавил из себя Даг, отрицая всё и сразу. На большее сил не оставалось. От близости Сима дыхание перехватывало. Он задыхался.

— Но я на всё готов был закрыть глаза, на всё, Дагги, — дыхание обожгло шею, и омега откинул голову, подставляясь под горячие губы. — Но зачем ты всем растрепал о наших встречах... рассказал всем, что я... — Сим прикусил кожу на шее, и Даг вздрогнул.

— Я не говорил, — с трудом ответил он, перевёл взгляд на Симку и понял, что зря это сделал: от его взгляда, чёрного, безумного, тело выгнулось, и руки сами потянулись к ремню. В мыслях ничего не осталось кроме безудержного желания отдаться, подставить под влажный пошлый рот и сильные толчки...

— Ты всё такой же, Дагги, — пробормотал альфа и вместо того, чтобы исполнить все желания, развернулся и вышел.

Даг стоял оглушённый, приводил в порядок взбесившееся сердце, успокаивал сбившееся дыхание. Перебирал в голове колючие слова, и от охватившего возмущения и обиды он снова стал задыхаться. С чего Сим решил, что он с кем-то был? Это проклятое «твой первый и последний» преследовало его все пять лет – у Дага не было никого ни до, ни после, и он не представлял, как сможет с кем-то быть. И зачем Дагеру было рассказывать об их встречах? Кому он вообще мог рассказать?

С трудом собрав себя в одну кучу, он обернулся к зеркалу и наткнулся на совершенно незнакомого омегу – Дагер словно видел себя впервые. За пять лет волосы отросли до плеч, приобрели естественный тёмно-русый оттенок. Даг собирал их в мышинный хвост и носил очки без диоптрий, добавляя своему виду интеллигентности. Сантиметровые

туннели в ушах затянулись, и вместо огромных шайб стояли обычные гвоздики. Вызывающие татуировки были изведены, остались лишь любимые на предплечьях и поясе. Одежда с анархичной сменилась модными моделями. На Дагера смотрел социально-рефлектирующий журналист, а не нигилизирующий панк и собственный облик его не удовлетворил.

Плеснув воды на лицо, он вернулся в зал как раз к речи директора, отыскал взглядом Сима, намереваясь поговорить, вытащить его, хоть у всех на глазах, для приватной беседы и высказать всё, что думает о его охуенной влюблённости, трёхлетнем игноре, а ещё о перепихоне с Мортеном. Но альфа обнаружился как раз рядом с последним. Законный муж придерживал альфу за руку, что-то шептал ему на ухо и выглядел таким довольным, что вся злость схлынула, оставляя место только болезненной горечи.

Словно специально обернувшись, Мортен заметил Дагера и хитро ему усмехнулся. Стало дурно, и Даг снова вышел. Спустился на улицу, достал сигареты и в несколько затяжек скурил одну.

Куда он лезет со своими объяснениями? У Симона давно семья, свои дела и развлечения, а бывшая влюблённость, даже если она действительно существовала, осталась в прошлом.

Часть 2

На праздник он не пошёл, да и поздравлять особо было некого. Увлечённый одним-единственным человеком, Дагер никого вокруг больше не замечал – ни других учеников, ни учителей. И окончил школу без друзей и знакомых. Выскочил за борт – и прощай детство. Прощай, потерянная невинность и глупая любовь. Сейчас хотелось забить болт на эту любовь. Какого чёрта Сим опять вторгается в его жизнь и ломает только успокоившуюся психику? Какого чёрта...

Дома он несколько часов пялился на монитор, а потом забрался на страничку Симона. Старые стихи всё ещё были на месте. Пронзительные, наивные и очень романтичные. Дагер раньше читал их по диагонали. Было больно от каждого слова и признаний на выдохе, так что самому дышать не получалось. Посвящений Сим не оставлял и Дагер был уверен, что сердце обожаемого альфы занято другим. Да и сейчас не верилось, что все эти страстные, полные восторгом и детским обожанием признания были написаны для него.

Под стихами пестрили комментарии от друзей, обожателей и влюблённых омег. Хвалили, захваливали, перетягивали внимание на себя. Каждый норовил урвать кусочек счастья по имени Симон Штольц. Симка отвечал всем привычно вежливо, местами заигрывал, по-доброму отшивал. И на один-единственный комментарий Дагера: «Красиво» – дежурный ответ от Сима: «Я так рад».

Придурок!

С возрастом стихи становились более пошлыми, щёки у Дагера от некоторых строк горели даже сейчас. И поклонников всё больше. К огромному удивлению, под одним из последних стихов на вопрос «Для кого такая красота», Симон написал «Для Дагги».

«Для нашего Дагги?» — кто-то из одноклассников.

«Для милашки Дагги, на которого все альфы дрочат?» — ещё один.

«И не только дрочат», — со смайликом от омеги с параллельного класса.

«Карл рассказывал, что трахал его на выходных, видел новую татушку на ягодицах. Дагер много кому даёт, а вот Симочка на нём, похоже, сломался».

«Прошу ваши домыслы оставить при себе!» — замечание от Симона.

И пустые полоски с удалёнными комментариями.

Дагер удивлённо хлопал глазами. Он понятия не имел, какие о нём ходят слухи, он вообще ничего в школе не видел кроме одного-единственного альфы. Одноклассники – серая масса, бродящая рядом и мешающая пробиться поближе к лидеру. Другие омеги – шумная навязчивая толпа, другие альфы – аморфные истуканы с неприятными запахами. А тут, выходит, омеги его недолюбливали, а альфы слюни пускали.

Размышления на эту тему мешали уснуть до утра, оттеснили на задний план мысли о своей растоптанной любви. А на следующий день накрыло. По-настоящему. Так, как не случилось уже несколько лет. Дагер не видел ничего, не слушал что ему говорят. Кто-то из сотрудников расплакался, когда Дагер послал его в сердцах на хуй. Но люди перестали существовать – Даг видел перед собой потемневшие от ярости и похоти глаза. Слышал разгневанные слова, что Дагер спит со всеми. И раздражающее, как крошки в постели, «знаешь, как сильно в тебя был влюблён».

Почти неделя в оглушённом состоянии, и Дагер обнаружил себя перед зеркалом с ножницами в одной руке и сжатыми прядями в другой. Почему так бесили эти волосы? Они-то точно ни при чём. Даг заставил себя отпустить несчастные пакли, а потом, свинтив из дома, направился в парикмахерскую.

— Покороче, и перекрасить.

Хотелось снова себя сломать. Как в подростковом возрасте, не потому что нужно что-то доказывать, а потому что по-другому не дышалось. Не елось. Не жилось. Симка где-то рядом и совсем чужой, Симка появляется на горизонте и ломает снова, и вот, спустя столько лет Симка достаёт его своими загребущими ручищами, и Даг срезает волосы.

— Что б тебя... — прошептал он, рассматривая свою новую внешность.

Необходимость встретиться давила изнутри. Встретиться, высказать всё, что наболело за эти годы, обозвать покрепче и трахнуть. На прощание. Дагер был уверен, что обязательно переспит с ним и это будет последний раз. Жирная точка. Отправная точка для его новой жизни, в которой Симка больше не сможет разрывать ему душу, даже на расстоянии.

На работе к новой причёске стали присматриваться. Один из альф, Оскар Нессе, пригласил его на свидание, но Дагер, вежливо улыбнувшись, попросил перенести на будущее. На то самое будущее, в котором у него не будет навязчивых идей, больных желаний и Симона Штольца за спиной.

К встрече с бывшим одноклассником он готовился тщательно – марафет, эпиляция, растяжка. От предвкушения сводило желудок. Написанная речь, уничижающая, обвинительная, грела боковой карман. Дагер знал, что подойдёт к Симу, выскажет сразу, с налёту, всё, что накопело, а потом утащит его в номер и позволит... Нет, не так. И сам заберётся на него, трахнет от души и забьёт болт на его бывшую влюблённость и свою прожигающую любовь. И плевать, что у Сима есть муж, плевать на то, что он будет выглядеть как шлюха. Вообще на всё плевать!

Выследить бывшего не составило труда – он имел дурную привычку оповещать всех о своих передвижениях на страничке в соцсетях. На той самой страничке, где шесть или семь лет назад он публиковал откровенные стихи и посвящал их Дагу. Придурок. Лучше б он сказал это в лицо.

Тяжело вздохнув, Даг похлопал себя по щекам, прогоняя вскипевшую в секунду обиду, и направился в дорогой паб, где Сим любил проводить вечера со своими друзьями.

Сегодня один из бывших одноклассников праздновал там днюху. Кажется тот самый Карл, который якобы с Дагом спал. Дагер даже не помнил, как этот Карл выглядит. Для него все одноклассники были сплошной серой массой, без имён и лиц.

В зале было шумно и людно. Дагер прошёлся до барной стойки, смущаясь откровенных взглядов, направленных в его сторону, поддёрнул тонкую майку пониже, чувствуя себя проституткой на выгуле, и осмотрелся в поисках жертвы. Симка, как острая шпилька, сразу кольнул глаз – он сидел в окружении ещё трёх альф, весело улыбался, как обычно привлекая внимание и омег. К их компании то и дело подходили разношёрстные охотники, и Даг резко направился перехватывать добычу, пока она не уплыла.

— Привет! — он оскалился, стараясь выглядеть приветливо, но Сим ему не ответил. Онемел на мгновение, а потом привычно отвёл взгляд. Зато другие альфы полезли обниматься.

— Даг, красава, ты потрясающе выглядишь!

— Пять лет о тебе ни слуху не духу, чем занимаешься?

— И пахнешь всё так же развратно, — у самого уха. Кажется это тот самый Карл.

— Закончил на журналиста, пишу репортажи для Радио Шесть, — быстро отчитался Даг. Симон на него не смотрел, и отошедшая на задний план злость стала выкручивать нервы. Дага колотило, подкатывала горькая тошнота и желание что-то сделать. Что-то совершенно неразумное, лишь бы привлечь внимание этого дебила. Даг попытался рассказывать о своей работе, но заметил, что заикается. И взгляда от Сима оторвать не может. Эта болезнь, под названием «детская влюблённость в Симона Штольца» всё ещё доводила.

— Хорошо, что мы встретились, правда, Сим, — Карл толкнул друга в бок и тот разморозился.

— Эх, парни, смотрели вчерашний матч...

Дагера Сим продолжал не замечать, тархтел что-то о своём, рассказывал с упоением, заливал в себя один бокал за другим, и хотелось его ударить, или разреветься как ребёнок, размазывая проклятую косметику. Но Даг давил из себя улыбку и пытался не захлебнуться.

А потом вдруг стало так просто. И легко до умопомрачения. Симка, повзрослевший, заматеревший Симон Штолец был под его контролем – боялся на него смотреть, терялся от его присутствия. Даг заметил, как у альфы дрожат пальцы, дёргаются нервно губы. Как он отводит взгляд и прикрывает выправленной рубашкой стояк. У Сима определённо стояло, потому что запах альфы стал ярче и гуще, и у Дагера от этого запаха мозги плавилась.

— Отолью, — хрипло бросил Даг, сползая со стула и направляясь к уборным. Бельё намкло, от знакомого аромата тело не подчинилось, болезненное возбуждение

превращало его в безмозглого слизняка. Сим болтал, не замечал его, веселился в своей привычной манере, а Даг снова молчал и пожирал его взглядом. Словно и не было пяти лет разлуки и пролитых слёз. Наваждение преследовало его по пятам.

— А Дагги всё такой же тихоня, — донеслось в спину, — только задница и запах стали ещё потряснее. Сегодня я его точно трахну! — кажется, говорил Карл. Или кто-то другой из дружков Сима. Даг не обернулся.

В туалете пахло чьей-то течкой и отвратным запахом освежителя. Даг забрался в кабинку, потёр замученный жизнью член и стёр с себя выделившую смазку. Сердце постепенно успокаивалось. Когда Симона не было рядом, он мог думать, мог взвешивать и понимать. И сейчас он понимал, что зря пришёл и сказать Симу ничего не сможет. Хотя бы потому, что когда Симон оказывался с ним рядом, язык отнимался, и мысли превращались в кисель.

Он вышел из кабинки, направился к умывальникам и включил напор посильнее. Ополоснул лицо ледяной струёй, смывая раздражающую краску и въевшийся чужой запах. Долго тёр глаза, а потом, поднявшись к зеркалу и увидев за спиной Симона, от неожиданности вскрикнул.

Альфа вздрогнул, то ли испугавшись его вопля, то ли размазанного макияжа. Внезапно прижался всем телом. Так знакомо и необходимо, что Дагер расслабился. Бездумно отдался на волю случая и нечаянных прикосновений. Пусть будут хотя бы прикосновения, Даг не умел без них жить. Сим молчал, как всегда, дышал тяжело в шею и елозил по торсу руками. Горячими, обжигающими ладонями, задевал вставшие дыбом соски и чувствительные рёбра. Поясницу, грудь, живот. В руках Симона каждая клеточка становилась эрогенной зоной, и Даг плыл, поддавался и совершенно ни о чём не думал.

— Позволишь... позволишь... — знакомый шёпот. Как пять лет назад. Всё повторялось, — дашь твой писюн?

Симон ответа не ждал. Рванул к дверям и защёлкнул замком. Вернулся к оглушённому Дагу, и развернул к себе лицом. Присел перед ним на корточки, тяжело дыша, как загнанный после марафона бегун и дрожащими пальцами стал расстёгивать болты на ширинке. Обтягивающие джинсы сползли с трудом. Сим выдохнул восторженно, когда они, наконец, поддались. Уткнулся носом в выбритый лобок и с урчанием стал лизать всё до чего смог дотянуться. Яйца, ствол, чувствительную головку. Всё в мгновение покрылось его слюной.

Дагеру хотелось стащить с себя джинсы, чтобы можно было развести ноги, закинуть их на плечи альфе и самому толкаться в его жаркий рот. В голове образовалась каша, чужие губы пьянили сильнее любого алкоголя. И Даг чувствовал их на себе, чувствовал каждый поцелуй и ласку. Сим сосал страстно, с нездоровой одержимостью затягивал его член в рот, словно ничего лучше и вкуснее в жизни не существовало. Его густая и вязкая слюна капала в бельё и холодила кожу, а обжигающий похотливый рот согревал изнутри.

Пять лет без нормального секса и этих минетов, и Дагер был готов кончить в минуту. Стоило почувствовать, как головка упирается Симу в горло - удовольствие стало

неудержимо болезненным. Он бы спустил, но Сим пережал ему основание пальцами, сдавил мошонку, словно в грубой ласке. И стал насаживаться на его орган, временами поднимая невменяемый затуманенный взгляд, от которого Даг был готов грохнуться в обморок.

Губы снова и снова скользили по напряжённому члену, язык обхватывал, обводил мягкими движениями по кругу, пробирался под крайнюю плоть и толкался в дырочку уретры. Вылизывал выступающую из неё смазку и наполнял густой слюной. Губы снова сжимались, проходили вниз до самого лобка, и из ноздрей Симона в пах ударила горячая струя воздуха. Он выдыхал с вибрирующим рычанием, неестественно жадно, сжимая бёдра пальцами до синяков. Так, словно это последний раз. Даг, направляясь на эту встречу, думал, что это последний раз. Но сейчас в его руках, распалённый сладкими прикосновениями, мечтал, чтобы это повторилось снова и снова.

От оргазма его удерживала твёрдая хватка. Сим ещё в школе так хорошо изучил его, что контролировал желания и семя. Дагер висел на грани, почти лишённый сознания. Перед глазами прыгали белые мушки и пошлые губы Сима. Его ненормально-чёрные радужки. Альфа призывно поднимал взгляд, заводил, и Даг был готов выпрыгнуть из приспущенных штанов, и растянуть перед ним руками ягодицы, открывая свою дырку.

Кончил он с хриплым криком. Чуть не свалился со ставшей скользкой раковины, с трудом перехватил пальцами столешницу и повис на руках, оглушённый удовольствием. Мыслей не было, и думать не хотелось, как никогда в жизни. Хотелось, чтобы прямо сейчас началась течка и больше не заканчивалась. И чтобы они оба до конца своих дней торчали в этом туалете, просто сношаясь...

Сим жадно сглотнул, приоткрыл рот, выпуская чуть расслабленный член. За ним потянулась ниточка слюны и белесые капли спермы, которые Сим тут же смахнул языком, облизывая губы и мягкий ствол. От такого зрелища Дагу снова захотелось, голова закружилась, а член дёрнулся и прыгнул у Сима перед носом. Тот его поймал и лизнул, перевёл взгляд на омегу и, резко поднявшись, прижался к губам. Поцелуй слился с протяжным стоном, они оба стонали, ласкались с похотливыми звуками, сталкивались зубами и переплетались языками.

Сим подхватил Дага за бёдра, усадил на неустойчивую столешницу у раковины и подтянул к своему паху. Член альфы горячим камнем упёрся в скользкие от смазки ягодицы. Прошёлся к ложбинке и надавил на предусмотрительно смазанную дырку, протолкнул вовнутрь головку. Даг выгнулся от лёгкой боли, оторвался от горящих губ и застонал громче.

— Так узко, — хрипло пробормотал Сим.

— Ты был первым, блядь, и последним.

Альфа тяжело вздохнул и стал медленно, осторожными толчками проникать глубже. Это было ярче, чем в первый раз и сильнее, чем озарение. Даг чувствовал, как крепкая плоть раздвигает его изнутри, чувствовал, как сантиметр за сантиметром член альфы прокладывает путь в его кишке, раздражая чувствительные стенки и скручивая от

незнакомое ощущения непреодолимой жажды наслаждения. Сим упёрся в него бёдрами, протолкнул чуть припухший узел и дал немного времени привыкнуть.

Пока он не двигался, Даг снова припал к его губам, целовался, с вожделием вылизывая чужой рот, и возбуждался от его аромата. Мышцы расслабились, и альфа стал постепенно раскачиваться. Вынимал давящий узел и снова со чпоком вталкивал его в податливую дырку. От каждого проникновения Даг всхлипывал, царапал зубами ласкающий его язык, тянул Сима к себе за плечи. Симон дышал глубоко и смотрел замутнённым взглядом. Возбуждение его контролировало, превращая в раба инстинктов, заставляло двигаться всё быстрее и резче. И Даг наслаждался проявлением его альфьей натуры.

От резких толчков раковина под ним скрипела, расшаталась и стучалась об стену. Даг соскальзывал, царапал спину о неровные края и со следующим толчком снова оказывался наверху. Под конец Симон совсем разошёлся, вбивался в него так грубо, что Дагер чуть голову об стенку не расшиб. Но грубый секс завёл, и омега кончал, расслаблялся, снова возбуждался, и тянулся к своему альфе за поцелуями.

Симон кончил с рыком, спустил в растрханную задницу и с трудом успел вытащить узел. От внезапно образовавшейся пустоты мышцы сокращались резко и болезненно, место запираемое узлом пульсировало, и Даг со всхлипом протолкнул в себя пару пальцев, чтобы погладить ноющие стеночки. Сим перехватил его руку, облизал влажные пальцы, собирая свой секрет и его смазку. Пошло причмокнул и поднял на Дагера почерневший безумный взгляд. Сердце прострелило, и Даг вздрогнул всем телом, возвращаясь в реальность.

Где-то на заднем плане или в другом мире в туалет ломались подвыпившие посетители. Воспринимать действительность не хотелось. Дагу хотелось целоваться. И пристрелить долбящих в дверь идиотов. Он потянулся к покрасневшим губам, мягко коснулся, впитывая обожаемый запах и тепло. Сим вздохнул, позволяя короткое прикосновение, прошёлся чёрными, замутнёнными глазами по его лицу, коснулся остриженных волос.

— Зачем ты постригся, Дагги... было так красиво, — пальцы сжали выбеленную прядку и зацепили горящую кожу на щеке. Взгляд Симона постепенно прояснялся, он приходил в себя, выныривал из захватившей их обеих страсти, радужки вновь стали карими с зелёными прожилками. Мир вернулся в своё привычное отвращающее состояние. — Не приходи ко мне больше, ладно?

Они лишь на мгновение встретились глазами, и Сим отвернулся. Натянул штаны себе и Дагу, и впустил, наконец, нетерпеливых в уборную. К ним ввалилась парочка галдящих альф, и Даг поспешил выйти. Через толпу. Через зал. Через чёрный ход.

Судорожно сжимая тлеющую сигарету, он пытался научиться дышать. Вдох-выдох. Никотин и холод. Сим остался где-то в прошлом, за стеной, которая высоченным барьером всегда будет их разделять – его брак, Мортен, ребёнок. Что-то там ещё? Вдох-выдох. А Дагги будет жить заново. Встретится с Оскаром, проведёт с ним течку, заведёт своего спиногрыза.

Вдох и выдох. Из кармана пропало его записанное признание. Скорее всего, он его потерял. О другом думать было сложно. Даг скомкал пустую пачку и бросил взгляд на закрытую за спиной дверь.

— Ладно...

Часть 3

Пустые дни слились в один сплошной серый фон. Серые тексты и серые люди. Серое небо над головой. Даг дышал серым смогом и смотрел на серый экран телевизора. Откуда-то появилась уверенность, что вся жизнь теперь будет такая – беспробудно серая.

Он попробовал встретиться с Оскаром. Сходил на свидание, с твёрдым намерением довести всё до постели. Но когда альфа стал целовать его в подъезде, Дага замутило и он, извинившись, сбежал. Дома долго полоскал рот водой, стараясь избавиться от чужого неприятного аромата, и полночи торчал на страничке у Симки, листал его старые записи, примерял к себе его признания и обращения... «Я бы шагнул через пропасть, если б знал, что ты будешь рядом».

Наивный романтический бред.

Бред, от которого становилось так горько, что Дагу хотелось или застрелиться, или написать слезливый роман в стихах. Благо к последнему профессия располагала. Но на романы его никогда не тянуло, и Даг писал со скоростью пулемёта статьи в газету и тексты для радио. Начальство сияло при каждом его появлении. Даг с мрачным видом оставлял распечатку и сваливал в свой тёмный угол, надеясь, что его никто не будет трогать. Снова строчил, снова смотрел на страничку Симона...

Через месяц после работы у здания радио его ждала машина и знакомая фигура в неброской серой курточке. Симон Штольц собственной персоной. Даг сбавил шаг, осмотрелся, ища пути для побега, а потом, смирившись с неизбежным направился к Симке. Альфа задёргался, заставляя Дага на мгновение снова чувствовать себя хозяином положения, а потом он уловил его взгляд, заметил испуганную улыбку в уголке губ и ноги стали подгибаться. Словно пьяный Дагер доплёлся до машины и криво опёрся на капот.

— Привет...

Сим отворачивался. Даг пялился на него не мигая. Привычная картинка. Только теперь от всего этого было не больно, а даже немного тепло. И неизбежно. Дагер отчётливо понимал, что стоит Симу поманить его пальцем, и он побежит, бросив все остальные дела. И это притяжение действовало в обе стороны.

— Привет, — Сим говорил хрипло, то неловко пряча взгляд, то снова поднимая голову. Словно нашкодивший ребёнок, — я прочитал твою записку.

Даг кивнул. Что ещё было сказать? Он там нагородил такого, словно истеричка наставил восклицательных знаков под каждым словом. «Ни с кем не спал, никому не рассказывал... любил...». Стыдно.

— Мортен признался, что он нас застукал и сам растрепал о том, что видел.

Снова кивок. Ожидаемо, вполне ожидаемо.

— И про Карла он придумал. Карл был удивлён, когда я об этом спросил напрямую. Он только планировал... но ты у альфа считался недотрогой, а омеги наоборот трепали. Они завидовали, понимаешь... Я ведь никем больше не интересовался.

Дагер хотел фыркнуть. Или снова кивнуть. Это было так глупо. Потому что все в классе знали, что Сим им интересовался, кроме его самого. Или может мальчишкой он был настолько слеп? Слеплён своей любовью, эгоистично поглощён своими чувствами и борьбой против мира, родителей и безответной страсти. Даг дрался с окружающей действительностью, в то время как надо было просто осмотреться...

— Я хочу... — Сим притянул его к себе ближе, дёрнул за рукав и застыл с приоткрытым ртом, — я хочу тебя, — договорил он заикаясь. — Хотя бы ещё раз...

Даг коснулся рукой пояса, собираясь расстегнуть штаны и нагнуться к капоту автомобиля, чтобы Сим мог его отыметь тут и сейчас. Он действительно планировал это сделать и лишь в последнюю секунду вспомнил, что они на улице, что сотни людей могут их увидеть. Да и Симка наверно о другом говорит. Можно было завернуть за угол, выбрать нелюдимый закуток и забыться на мгновение. Поддаться желаниям, от которых уже давно распирало ширинку. Но Даг не хотел вот так – одноразовый перепихон и грязную подворотню. Он хотел запомнить надолго и чтоб хоть раз заняться сексом в постели, как нормальный человек.

— У меня через три дня течка. Кинь на мой номер, куда мне подъезжать. — Он протянул альфе свою визитку и от короткого прикосновения пальцы вздрогнули, бумажка полетела на мостовую, и они оба наклонились её поднимать. Симон поймал визитку первым, но потом отпустил и перехватил руку Дага, сжал так сильно, что наверняка наставил синяков, а Даг, забывая как дышать, наслаждался этим, словно ненормальный мазохист.

— Я позвоню....

Омега не заметил, как Симон поднялся, забрался в машину и исчез с улицы. Ему казалось, что чужая рука всё ещё сжимает его, держит, тянет за собой и предлагает уединиться. Перед глазами мелькали пошлые картинки в которых Дагер выгибался, подставлялся и делал всё что желал его альфа. Стоило прийти в себя, и омега отчаянно пожалел, что отпустил Симона – дожидаться течки будет тяжело.

Дни пролетели как в тумане. Даг провел их в бешеной дрочке и сопливых мечтах. Он был уверен, что альфа позвонит. Даже не планировал ничего на течку, только купил противозачаточные и сходил в салон на интимную стрижку. Если Сим прогонит – Дагер собирался провести эструс по привычке в одиночестве с резиновым другом и бутылкой виски. Но Симон не упустил своей возможности, прислал сообщение с предложением встретиться и отвезти в снятый в мотеле номер. Даг попросил адрес. Побоялся сесть с Симом в машину – у альфы от его запаха мозги плавятся, оба не заметят как попадут в аварию. До места Даг добирался на такси и прибыл, когда из-за течки уже начала приятно зудеть задница и гореть тело.

Симка ждал его в номере с цветами. Весь какой-то собранный, при параде, так что Даг испугался, что вместо секса тот начнёт декламировать свои пошлющие романтические стишки. Но с появлением омеги у Симона руки затряслись, он оставил букет на полу и стал нервными движениями стаскивать с Дага одежду. Сдерживаться не было смысла, разговоров не хотелось, время для болтовни закончилось. И Даг прекрасно понимал, что испорченные в прошлом отношения уже не исправить. У Сима муж, ребёнок, бла-бла и положение. А Даг в его глазах – прожженная шлюха. Лучше пусть будет охуенный секс. И всё.

— Позволишь тебе отсосать? — пробормотал дрожащим голосом альфа. — Хочу твой писюн.

Даг попытался что-то сказать, но не успел. Симон буквально набросился на него, остатки нижнего белья были раскиданы по комнате, Сим перекинул его через спинку постели и стал вылизывать пах. Совершенно одержимый взгляд и движения, трепещущие ноздри и почерневшие глаза делали его похожим на демона. Личное исчадьё ада, для которого Дагер был готов на всё. И Сим тоже исполнял его желания.

Течка обоих лишила терпения, Даг поскуливал и придерживал свои ноги, разводя их как можно шире. Сим себя не контролировал, альфа словно в океан наркотиков нырнул и всюду совал свой нос, собирая запах течки и пьянея всё сильнее. Язык, губы, пальцы – всё было задействовано. Симон не спешил его поиметь, он ласкался, вылизывал и высасывал, не мог насытиться вкусом и ароматом омеги. Говорил что-то, тихо, почти не заметно, но Дагер сумел уловить:

— Мой... мой, чудесный писюнчик.

Альфа смазано шептал ему в головку, целовал мягкую кожицу и пихал его себе в рот. От этих слов у Дага чуть не упал, он резко схватил Симона за затылок и толкнул к своему паху, заткнул не к месту болтливый рот и двигался в нём дергано, пока не кончил.

Симка, наглотавшись его спермы, совсем ошалел. Стал вылизывать ему задницу и покусывать ягодицы. Заливал слюнями яйца и дёргал опухший от желания член. Мокрый язык прошёлся по всему телу, забрался в каждую дырочку, исследовал каждую клеточку. Даг чувствовал себя грязным и развратным и хотелось больше. Хотелось всего неправильного, что раньше только грезилось и подсматривалось украдкой на порносайтах со страшными названиями.

Сим вылизывал ему рот и шею, запихивал нетерпеливо пальцы в дырку и дробил изнашивающий член. Менял всё по кругу, суетливо и нетерпеливо. Запускал в действие свой член и снова начинал крутиться, вылизывать, скулить и трахать его пальцами.

Наконец нализавшись, немного привыкнув к запаху течки, альфа поставил Дага раком и легко вошёл в уже растянутый зад. Добрался до конца, так что бёдра смачно ударились о ягодицы и сразу перешёл на быстрый темп. Даг чувствовал, как здоровый член альфы забирается всё глубже, оставляет свой след и стремится дальше. Он чувствовал противоестественный восторг, когда альфа засаживал в него и кончал, выплёскивая горячее семя внутрь кишки. После нескольких оргазмов Симон уже не останавливался.

Сношался как животное, драл неистово и кончал с узлом. Ждал, пока вязка закончится, и снова трахал.

Дагер не запомнил когда уснул, где-то между сцепками наступило затишье, и он провалился в усталую дремоту. Проснулся от неприятных ощущений – сперма и слюна подсохли и теперь стягивали кожу. Чуть повернулся, чтобы сбегать в душ, и тут же поджал под себя ноги – растрепанный зад саднил, а скопившаяся внутри сперма не желала в нём оставаться. Он с трудом добежал до туалета, поглотил из раковины воды и включил душ. Дверь с грохотом распахнулась, и к нему завалился его бешенный альфа, стиснул до боли и уткнулся носом в плечо.

— Помоюсь, — сказал Дагер, чувствуя как от присутствия Симки начинает пульсировать дырка, и течка берёт над ним верх.

— Нет, — Сим махнул головой и снова прижался к плечу.

— Весь грязный... — Даг подавил рвущийся стон. Он был грязным, похотливым и уже не хотел мыться, а мечтал подставиться под сильные толчки и плевать, что анус натёрло.

— Не смей смывать с себя мой запах, — рыкнул Сим. Толкнул к стене, прижимая грудью к холодному кафелю, навалился сверху, раздвинул пальцами дырку и запихнул твёрдый и горячий член. Даг только охнул, когда внутри всё зашипало, а потом снова накрыло, утопило в невероятных, охуенных ощущениях.

Они чуть не свернули раковину, перебрались на пол, а потом как-то незаметно снова заползли на кровать. У Симона член, казалось, не падал. Немного покраснелся, тоже натёртый и на головке от всех этих развлечений появились трещинки. Дагер зализывал ему боевые раны, смачивал слюной и высасывал его сперму. Поддавался сам и кричал от удовольствия, кончая в горячий рот. Потом Симон его снова брал и по кругу десятки раз, как заведённые, без сна и отдыха.

За три дня течки они перепробовали все возможные позы, альфа крутил Дага как куклу и искусал с головы до пят, всюду оставляя свои метки. Одна, особенно яркая, осталась на плече, и Дагер очнулся от ноющих ощущений в шее. Он покрутил головой, морщась и поджимая губы. Попытался сесть и тут же откинулся со стоном на спину – развороченная задница болела ещё сильнее. Кажется, в последний день Симон ебал его раздувшимся узлом, проталкивал эту хреновину размером с кулак в дырку, а потом вынимал и заталкивал снова. Даг тогда, со вздёргнутыми к потолку ногами, только скулил и разводил руками ягодичицы шире. Сейчас от этого стало стыдно.

Он осторожно перевёл взгляд на спящего рядом альфу и тихо, стараясь не кряхтеть от боли во всём теле, поднялся. Добрался до душа и забрался под горячие струи, смывая с себя слой пота и спермы. Сперма была всюду, даже застряла в волосах и в носу. Даг не помнил, как она туда попала. Вытершись, он украдкой бросил на себя взгляд в зеркало и невольно вздрогнул – на него смотрел совсем другой омега, не он. Счастливый, затрапанный, с покрасневшими губами и румянцем, он выглядел цветущим. Даже впавшие щёки и огромные засосы по всему телу не портили вид. Даг раньше смотрелся усталым и равнодушным. Теперь же он казался себе живым.

— С днём рождения, Дагги, просто охуенный подарок, — прошептал он сам себе и натянуто улыбнулся. Попробовал привести волосы в порядок, но они всё так же торчали неровными паклями во все стороны. — Срежу их.

Даг вздохнул, сбросил полотенце на пол и тихонько вышел в номер, направляясь к своим вещам. Нужно было одеться и поехать домой. Там напиться, накуриться до невменяемости и изводить себя до следующего появления Симона. Только не факт, что альфа ещё раз решится на подобный подвиг. У него, в конце концов, есть семья...

— Сбегаешь? — хриплый голос заставил его вздрогнуть и обернуться. Альфа, сгорбившись, сидел на постели к нему спиной. Вид у него был потасканный — Даг его тоже везде заклеил. — Ты моё наваждение, Дагги, понимаешь?

Симон поднялся, прошёлся до окна и, не стесняясь наготы, распахнул створки. Прохладный ветерок всколыхнул застоявшийся воздух, донёс до омеги терпкий аромат его сексуального партнёра, и Дагер невольно повёл носом.

— Можешь звонить мне в любое время, — попытался сказать он твёрдо.

— И встречаться в отелях? — Сим кинул на него короткий взгляд и тут же отвернулся.
— Я подал на развод. Не могу жить с Мортеном...

— Поздравляю, — буркнул Даг.

— Хочу жить с тобой.

— Дерьмовая из нас парочка получится. Я рядом с тобой ни о чём кроме секса думать не могу, а ты на меня не смотришь и говорить не способен. Я был бы не против сношаться двадцать четыре на семь, но надо ещё временами работать, жрать, жить наконец.

— Это пройдёт, — словно убеждая самого себя, тихо произнёс Сим.

— У тебя — может быть. А я пять лет тебя из себя вытравливал, и всё впустую. — Даг закончил с одеждой и бросив последний взгляд на Симона направился к дверям. — Мой номер у тебя есть.

— Постой, — Сим крикнул это с таким отчаяньем, что Даг всё же задержался. — Я люблю тебя, Дагги. Хочу исправить всё, что мы наворотили в прошлом, хочу быть с тобой.

— Мы наворотили? — возмущённо фыркнул Дагер. — Ты со мной не говорил, поверил слухам, которые распускали завистливые омежки, и заделал Мортену ребёнка. А я после секса с тобой несколько лет себя по кускам собирал...

— Я тоже, — Сим тяжело и печально вздохнул. — И не было никакого ребёнка, Мортен соврал, а потом изобразил выкидыш. Я даже не уверен, что спал с ним в ту ночь, потому что напился до чёртиков и проснулся в его постели.

— Ну, потом ты его наверняка не раз... — в голосе прозвучала обида. Дагу действительно было очень обидно за своё преданное целомудрие.

— Мы были замужней парой, — стал оправдываться Симка, — и у меня на него не стоял, я каждый раз представлял тебя.

Даг раздражённо отмахнулся и обиделся ещё сильнее. Нашёл тоже – утешение. Лучше б признался, что вёл монашеский образ жизни...

— Мортен пахнет противно, готовить не умеет и совершенно не хозяйственный. А знаешь, как меня воспитывали? Омега должен следить за домом, ухаживать за альфой, заботиться о детях. Родители поддержали моё желание развестись, даже не зная про тебя.

Даг снова фыркнул.

— Я совершенно не хозяйственный и готовлю отвратно. — Дагер, пока жил в общежитии, научился лишь делать растворимый кофе и заваривать лапшу быстрого приготовления.

— Мне нужен правильный и домашний омега, — продолжил Сим громче, хотя Даг попытался его прервать, — но тебя я готов любить любого. Даже если ты никогда не согласишься на детей и будешь и дальше срезать волосы и делать татуировки. Я буду с радостью есть твою стряпню или готовить для тебя сам. Не попрошу убираться или сидеть дома.

Альфа медленно приблизился, всё ещё обнажённый он выглядел сногшибательно аппетитно. Дагер старался не смотреть на его быстро возбуждающийся член и не вдыхать сводящий с ума аромат.

— Будь моим, Дагги, выходи за меня.

— Не в ближайшие пять лет, — гордо вздёрнул он голову, — меня вполне устраивает роль любовника!

— Я всё для тебя сделаю Дагги, только скажи...

Симона трясло. Он выглядел таким подавленным. Даже растоптанным. А ведь три дня и ночи катал Дагера по полу и рычал отчаянно в ухо «мой... мой». И чего «мой», если теперь ведёт себя как тряпка? Даг попытался разозлиться, но вместо этого возбудился лишь сильнее. Этот чёртов запах, вид его альфы, его идеальный член – словно пытка. От такого невозможно было отказаться.

— Ладно...

Омега остановил тянущиеся к нему руки, попытался унять разбушевавшиеся гормоны и вновь вернувшуюся течку. Рот противоестественно быстро наполнился слюной, хотелось жарких поцелуев и горячего проникновения, несмотря на неприятную боль в заднице.

«Это пройдёт?» — повторил он слова альфы с вопросом. — «Сомневаюсь». Похоть, связывающая их, была совершенно ненормальная, настолько яркая, что временами Даг думал, что они... Но он не верил в истинность.

— Ладно, — тряхнул он головой, отгоняя пошлые картинки и стараясь не пялиться на красивый и гладкий, как фарфор, пенис альфы, — ладно...

Можно было ещё поломаться, вспоминая, как Симка поступил с ним пять лет назад. Из мстительного идиотизма испортить жизнь и себе, и ему. Доводить нервными срывами родителей и сотрудников, смотреть, как Симон увядает и гниёт заживо в своих переживаниях и любви... Можно было. Но не хотелось. С Симкой будет безумный секс... такой, что любые семейные ссоры и неурядицы отойдут на второй план. А если они что-то не смогут поделить, не найдут компромисса, Даг был уверен, что Симон ему уступит и сделает, как омега того желает.

Он победно улыбнулся, сжимая восставшие против его мыслей яйца, чтобы думать не мешали, и грозно произнёс:

— Я приму твоё предложение при условии, что ты больше никогда! – НИКОГДА! – не назовёшь мой член писюном!

6 июля 2017 - 16 июля 2017